

Психологический портрет аутичного ребенка

Основная проблема состоит в том, что для ребенка – аутиста окружающий мир был, есть и остается некомфортным и пугающим с первых минут его появления на свет и до конца жизни. Отсюда восприятие действительности всеми органами чувств и ее осмысление происходит особенным образом. Жизненные впечатления местами смешиваются в фантастическую картину, когда звук идет в виде цвета, а тактильный контакт воспринимается как звук. Аутист порой с трудом разбирается в собственных ощущениях, что рождает проблемы с туалетом, плохо воспринимает границы своего тела. Слуховое восприятие тоже искажено. Временами неясно, как ребенок отреагирует на тот или иной звук. Часто он не откликается на собственное имя, и родителям кажется, что ребенок глухой. Еще в младенческом возрасте они замечают, что малыш часто не идет на прямой зрительный контакт, не смотрит «глаза в глаза». Попадая в незнакомую обстановку, ребенок совершенно теряется и может вести себя как слепой. Аутист не способен быстро переключать внимание от одного источника получения информации к другому. Либо только слушать, либо только смотреть. Страх неизвестности — главная эмоция, которая будет сопровождать аутиста всю жизнь. Создание защитного панциря вокруг себя — вот на что направлены его основные усилия. Уже с раннего возраста ребенок старается отгородиться от внешнего окружения, не любит прикосновений, скупое выражает радость при виде матери. Понимание обращенной к нему речи доставляет аутисту немало трудностей, но еще сложнее ему воспринимать мысли людей, говорящих между собой. На всем протяжении жизни он останется человеком со скудной палитрой эмоций. Его раздражает малейшее внесение поправок в распорядок и уклад собственного существования. Близкие, стоит им немного изменить внешний облик, могут стать неузнаваемыми и пугающими ребенка. Стереотипии, как набор

повторяющихся действий, присутствуют во всех видах деятельности и взаимодействии с окружением. Питание ребенка предельно однообразно и может зависеть не от чувства голода, а от внешней обстановки. Большое значение для аутиста имеет внешний вид и структура пищи. Пытаясь максимально облегчить свою жизнь, ребенок стремится » разложить все по полочкам «, каждую вещь держать строго на своем месте, каждый отрезок действия скурпулезно очертить, создав из него ритуал, эхολалично повторяет услышанное, чтоб убедиться, что он все понял правильно. Восприятие действительности разбито на калейдоскоп деталей, которые ребенок — аутист делает главным маяком в познании мира. Аутист не способен учиться сам в процессе подражания, бессознательно, инстинктивно ухватывать основные составляющие жизненного существования. Его надо учить всему: даже жестам и эмоциям.

Расширение словарного запаса не происходит, как у здоровых детей, спонтанно, в процессе общения, а должно делаться «принудительно».

Развернутая мыслительная деятельность, обобщения, формулировка выводов — все это недоступно аутисту.

Аутисты в литературе именуются «гиперреалистами». У них нет игровой деятельности, как у здоровых детей, с элементами фантазии и творчества.

Аутичному ребенку непонятно, как коробка из-под обуви может быть одновременно гаражом для машины, а кукла способна говорить. Если такой ребенок «играет», то это, как правило, представляет собой механический набор однообразных повторяющихся действий. Подарки, сюрпризы, столь любимые всеми детьми, вызывают у аутиста панику своей непредсказуемостью. Лучше его заранее к этому подготовить.

Для аутиста характерно «гиперселективное» мышление в картинках, тогда как обычно мы думаем в виде комбинации слов и обобщений, идя от общего к частному. У аутиста все происходит наоборот. «Я перевожу говоримые и написанные слова в цветное кино, дополненное звуком, которое проигрывается в моей голове подобно видео», — пишет о себе женщина-аутистка Т. Грэндин. (Т. Grandin. «Thinking in pictures». My life with autism. New York, 2006.) В ответ на любое высказывание в голове мгновенно возникает зрительный образ конкретного объекта с набором определенных деталей, причем на первое место ставится деталь зачастую не самая принципиальная в данной ситуации. Так при упоминании кошки появляется образ знакомого животного, при произнесении слова « лампа» встает изображение лампы в спальне. Подобная ассоциативность может рождать немало трудностей, когда слова «запускают» неправильную картинку. Так наречие «быстро» напоминает Макдональдс, собака – выход на прогулку. Множество слов вообще не может быть увязано ни с какой картинкой: он, являться, кто, что и т.д.

Дети-аутисты легко группируют предметы на базе видимого сходства по цвету, форме и т.д., но испытывают сложности с распределением вещей по абстрактным признакам: мебель, овощи, фрукты, животные, птицы. Они не могут обобщать как здоровые дети. Пытаясь выделить эти группы понятий, они все равно ищут в них опору на конкретные моменты. Т.Грэндин, будучи ребенком, сортировала кошек и собак сначала по размерам, потом по звукам. Показателен пример маленького Томаса, о котором пишет его мать Хильда де Клерк, работник Образовательного центра по Аутизму в Антверпене, в брошюре «Мама, это человек или животное?» Об аутизме. Санкт-Петербург, 2001. Ребенок задал этот вопрос матери, увидев женщину с пышной прической, напомнившей ему голову льва.

Также аутисту сложно группировать предметы по назначению и функциям. Ему непонятно, что любые чашки имеют одинаковый способ употребления: чтоб из них пить. Аутичный ребенок полагает, что чашки не могут быть объединены в одну

группу, потому что имеют разный цвет или форму в качестве деталей восприятия. Подобное преувеличенное внимание к деталям рождает страх и негативную реакцию, если обнаруживается, что какой-то детали или предмета нет на своем месте. Понятие порядка подразумевает собой строго определенное местоположение вещей: красная машинка только на верхней полке слева и никак иначе. Машинка воспринимается как одна из деталей мира.

Аутисты кажутся жутко медлительными, и это тоже имеет объяснение в особенностях их постижения действительности. Они вынуждены каждый раз вновь механистически собирать калейдоскоп деталей, чтоб понять то или иное явление. Каждый момент они борются с хаотичностью и «абсурдностью» этого мира, используя для этого все имеющиеся средства. Это ритуалы, стереотипии, эхолалии – все, что может помочь хоть как-то упорядочить жизнь.

Аутичный ребенок по своей природе идеально послушен. Ему легче подчиниться, чем взять на себя ответственность и проявить инициативу. «Лучшая стратегия, чтобы избежать проблем поведения – это их предвредить», — отмечает Хильда де Клерк.

Причины так называемого «плохого» поведения часто носят физиологический характер. Это плохое самочувствие: запор, зубная боль, боль в ухе и т.д. Важно постоянно отслеживать состояние здоровья ребенка.

Страх новой обстановки может вызвать истерики и тяжелые приступы агрессии. Чтобы это преодолеть, целесообразно дать аутисту в руки предмет, связанный с ожидаемым событием: продуктовую сумку перед походом в магазин, ключи от машины перед поездкой и т.д.

Приступ паники может быть также вызван нетипичными звуками, ярким светом, резким запахом.

Если указанные выше причины не наблюдаются, ребенок с помощью неадекватного поведения пытается

— Общаться

— Привлекает внимание к себе

— Избегает нежелательной ситуации

Аутисты (дети и взрослые) – четкие исполнители. Они неукоснительно следуют инструкциям, командам. Если они способны работать, то скурпулезно выполняют приказы начальства. Правила абсолютизируются. Аутисту непонятно, почему в некоторых ситуациях они не срабатывают. Комплексные задачи, типа вождения автомобиля, для них непосильны. Некоторые аутисты отличаются феноменальной памятью, демонстрируют способности в математике, но, как правило, это носит узко направленный характер и с трудом может быть приложимо в решении проблем в рабочем коллективе.

В литературе поднимается вопрос о месте в обществе людей с синдромом Аспергера. Часто бывает сложно отделить странности поведения психически здоровых гениальных людей от аспергеровского синдрома. Выдающиеся представители творческих профессий, как правило, гиперэмоциональны и подвержены перепадам настроения. Гениальность в науке рассматривается как крайняя форма нормы. Главной трудностью взрослых аутистов с сохраненным интеллектом остается проблема социализации. Они органично не могут вписаться в современное общество с его внешними условностями, в полной мере усвоить язык общения людей в широком смысле этого слова. Аутистам непонятно, что в общественной жизни важную роль играет внешний облик и манеры человека, коммуникативные способности. Отмечается, что им легче общаться в блоках Интернета, чем непосредственно с людьми. Проблемы общения являются препятствием к тому, чтобы построить близкие отношения, завести семью. На Западе существуют специальные университетские программы поддержки людей с

синдромом Аспергера. Наибольшего успеха они добиваются в программировании. Аутисты демонстрируют и способности в искусстве. Также они могут под руководством наставника выполнять несложную техническую работу типа ремонта. При приеме на работу такие люди, как правило, не могут раскрыться на собеседовании. Им лучше оформлять портфолио. В заключение, хочется привести слова аутиста об ощущении себя в окружающем мире, приведенные в брошюре «Мама, это человек или животное?» «Страдать аутизмом – не значит не быть человеком. Это значит, быть странным. Это значит, что то, что нормально для других, не нормально для меня, а то, что нормально для меня, ненормально для других. В некоторых отношениях, я очень плохо подготовлен, чтобы выжить в этом мире, как если бы я был инопланетянин, приземлившийся без учебника. Но моя личность не тронута. В глубине себя я чистый. Я чувствую большое значение и ценность моей жизни, и у меня нет никакого желания быть вылеченным. Признайте, что мы отличаемся друг от друга, будучи равными, что мой способ существования – это не только искаженная версия вашего. Давайте вместе работать, чтобы мы смогли построить между нами мосты».

Источник: интернет

Разместила: Чернявская Оксана Николаевна (текст для публикации взят из Интернета)

Опубликовано на сайте: 7 февраля 2017